

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

Раскладкина Марина Константиновна

**ИНТЕРНЕТ КАК СРЕДСТВО ОРГАНИЗАЦИИ
ИНФОРМАЦИОННО-ПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА
РОССИИ**

Специальность 10.01.10 – журналистика

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата политических наук

Санкт-Петербург

2006

Работа выполнена на кафедре теории журналистики
факультета журналистики
Санкт-Петербургского государственного университета

Научный руководитель

доктор политических наук,
профессор *Сергей Григорьевич*
Корконосенко

Официальные оппоненты:

доктор философских наук,
профессор *Игорь Петрович Яковлев*
кандидат политических наук, доцент
Алевтина Владимировна Шевченко

Ведущая организация

Уральский государственный
университет

Защита состоится «13» июня 2006 г. в 18-00 на заседании диссертационного совета Д 212.232.17 по защите диссертации на соискание ученой степени доктора политических наук при Санкт-Петербургском государственном университете по адресу: Санкт-Петербург, В. О. , 1-я линия, 26, ауд. 303.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Санкт-Петербургского государственного университета.

Автореферат разослан « 5 » мая 2006 г.

Ученый секретарь Диссертационного совета
доктор политических наук, профессор

Н. С. Лабуш

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования

К концу XX века усиление информационной составляющей в социальных процессах существенно изменило способы общения человека с окружающим миром, в том числе и всю систему общественных отношений, позволило переосмыслить понятие социального взаимодействия как информационного взаимодействия. Особая роль в этом процессе отводится средствам массовой информации, опосредующим отношения между социальными субъектами. Интернет как социальный феномен все прочнее входит в систему взаимоотношений современного общества, трансформируя пространственно-временные характеристики этих отношений и вызывая множество вопросов о его месте и роли в политическом процессе.

Интернет вносит изменения в технологическую и социальную сущность журналистики как основы массовых коммуникативных процессов, изменяя язык, стиль изложения, трансформируя традиционные жанры, объединяя различные сферы деятельности человека как социального субъекта. Его развитие перемещает в киберпространство дискурс традиционных СМИ. Граница между сетевыми СМИ и традиционной прессой, приходящей в Сеть, в последнее время все больше стирается. Конвергенция Интернета и СМИ создает предпосылки расширения аудитории печатных и вещательных СМИ, объединения ее во времени и пространстве с интернет-аудиторией. Миграция различных форм СМИ в Интернет показывает развитие уникальной мультимедийной среды, которая, объединяя в себе исторический опыт традиционных СМИ и новые возможности мультимедиа, обеспечивает едиными средствами доставку всех форм информации, поддерживая обратную связь с каждым пользователем.

Современный контекст информационного взаимодействия государства и общества, будучи опосредованным развитием «новых медиа», многогранен и включает в себя не только правовые «разрешительные» либо «ограничительные» аспекты, не только создание инфраструктуры, не только определенный уровень финансового благополучия населения, позволяющий пользоваться бла-

гами информационной цивилизации, не только формальное декларирование принципов открытости власти.

Российские реалии говорят о том, что ресурс новых информационно-коммуникационных технологий в повышении эффективности организации информационно-политического пространства используется недостаточно, их развитие сталкивается с рядом проблем. Однако опыт многих стран показывает, что существует целый спектр возможностей использования электронных коммуникаций в политическом процессе, государственном управлении, демократическом строительстве социума. По сути отношения человека и власти должны включать в себя не только обмен информацией, но и всю сферу публичного, сферу гражданского общества, где в процессе коммуникации формируется общественное мнение, которое должно учитываться в политике государства.

К тому же возможность СМИ получать информацию «из первых рук» положительно сказывается на уровне их работы, позволяет повысить критерии достоверности и качества материалов. Чем больше прозрачность власти, тем выше достоверность информации о реальной деятельности этой власти.

Таким образом, актуальность выбранной темы исследования обусловлена:

- необходимостью разработки методологических подходов к изучению сети Интернета и влияния ее свойств и качеств на формирование особенностей взаимодействия между индивидами и социальными группами в сфере политики, на структуру и функции этих связей;
- трансформацией роли современных средств массовой информации в общественно-политическом процессе;
- определением перспектив Интернета как нового средства массовой коммуникации в демократическом строительстве современного общества;
- неравномерностью информационно-политического развития современной России, сочетанием процессов глобализации и регионализации, включением регионов в общемировое информационное пространство посредством освоения и развития телекоммуникационных технологий.

Степень научной разработанности темы

Появление и динамичное утверждение во всех сферах современной общественной жизни Интернета как глобальной информационно-коммуникационной среды активизировало исследовательский интерес к аспектам социальных взаимодействий, опосредованных компьютером. Как сложный, многосторонний феномен Интернет с самого своего появления выступает в качестве объекта междисциплинарных исследований, так как предполагает иной взгляд на природу пространственных связей, на роль средств массовой коммуникации в социально-политических процессах.

Интерес к пространственной организации общества возник начиная с XVII века: от геометрического «абстрактного пространства» – к «физическому пространству», его воспринимаемости (работы Г. Лейбница, И. Канта, К. Гаусса, М. Хайдеггера); далее в трудах Г. Зиммеля, О. Конта, Э. Дюркгейма, П. А. Сорокина была обозначена социальность пространства, зависимость содержания пространственных взаимосвязей от взаимодействующих агентов. Среди российских исследователей в области категоризации понятия «пространство» можно отметить А. С. Абасова, В. Г. Виноградского, Г. Е. Зборовского, А. Н. Лоя, В. К. Потемкина, А. А. Симанова, А. Ф. Филиппова.

Подходы к пространству как системе социальных коммуникаций современными учеными раскрываются в рамках конструктивной теории систем (П. К. Анохин, В. Д. Могилевский, О. Д. Шабров), цивилизационного подхода (Р. Ф. Абдеев), управленческой социально-психологической концепции коммуникаций (С. И. Алексухин, Г. Н. Ковалев, В. Д. Попов) и других.

Исследования теоретиков информационного общества (Д. Белл, М. Кастельс, Е. Масуда, Д. Найсбит, Т. Петцингер, Э. Тоффлер) и их последователей утвердили информационный приоритет в управлении, то есть позволили предполагать, что все взаимодействия в пространстве структурированы информационными отношениями между социальными субъектами. А развивающиеся традиции коммуникативного анализа, в политической деятельности берущие начало от Аристотеля (М. Вебер, Г. Вудворт, Р. Дентон, Л. Пай, Р. Шварценберг, отечественные ученые Д. П. Гавра, М. Н. Грачев, Ю. А. Нисневич,

А. И. Соловьев, В. В. Пугачев, И. П. Яковлев и др.), основываются на многочисленных теориях воздействия средств массовой коммуникации на общество: от концепций, утверждавших неограниченную способность СМК манипулировать общественным мнением (например, теория «магической пули»), до парадигмы ограниченных эффектов (Т. Адорно, Н. Винер, Г. Гадамер, П. Лазарсфельд, Г. Лассуэлл, Э. Ноэль-Нойман, К. Ховланд, К. Шеннон и др.).

Политико-психологическая основа формирования социально-политических систем разрабатывалась Г. Ле Боном, П. Бурдые, С. Московичи, Г. Тардом, отечественными учеными М. М. Бахтиным, В. М. Бехтеревым, И. А. Ильиным, современными исследователями Г. Г. Дилигенским, А. Г. Конфисахором, Б. И. Красновым, В. Г. Ледяевым, Г. С. Мельник, А. К. Уледовым, А. В. Шевченко.

Применительно к журналистике как основе массовых коммуникативных процессов эту проблематику изучали И. М. Дзялошинский, Е. П. Прохоров, Л. Л. Реснянская, И. Д. Фомичева, А. А. Чичановский.

Активизация интереса российских исследователей к изучению теоретико-методологических предпосылок культурных, социально-экономических и политических преобразований посредством информационных технологий относится к периоду конца 1980-х – начала 1990-х гг. (Е. Л. Вартанова, Т. В. Ершова, М. Г. Делягин, И. С. Мелюхин). Они легли на почву зарубежных гуманитарных исследований в области психологии и социологии глобальных компьютерных связей, вначале – через изучение общения, опосредованного компьютерами (computer mediated communication, или СМС).

В России в 80-х гг. наряду с разворачивающимися исследованиями технологической составляющей процессов информатизации (Г. Л. Смолян, Д. С. Черешкин) научный интерес все более склонялся в сторону осмысления ее социальных последствий (В. Г. Афанасьев, Л. Н. Бабанин, Е. П. Белинская, А. Е. Войскунский, А. Е. Жичкина и др.).

К 1990-м годам появился ряд соответствующих направлений исследования в философских, исторических, политологических, этнографических и других науках, первые научные форумы позволили углубить и обновить проблема-

тику, расширить понимание термина «компьютерно-опосредованная (компьютерно-опосредованная) коммуникация»¹.

Исследовательская парадигма склонилась в сторону изучения возможностей самой качественно новой среды взаимодействия, ее свойств и характеристик, уровней воздействия на человека и организационные структуры².

Несмотря на то, что до сих пор вопрос об отнесении Интернета к числу средств массовой коммуникации в научном сообществе остается дискуссионным, нельзя не отметить, что количество людей, прямо или косвенно вовлеченных в социальные процессы с использованием новых информационных технологий, стремительно увеличивается и требует новых – под информационно-коммуникативным углом – взглядов на природу социальных связей.

Среди перспективных исследований последних лет можно назвать работы, раскрывающие особенности и перспективу формирования сетевых сообществ, влияние компьютеров и компьютерных сетей на социальную динамику (С. В. Бондаренко, С. И. Паринов, Е. Д. Патаракин, Б. В. Тарасов, М. М. Чучкевич), социологические исследования аудитории Интернета (Б. З. Докторов, П. К. Залесский, Т. В. Филиппова, А. Е. Шадрин).

В области политических наук внимание исследователей Интернета обращено на качественное видоизменение старых представлений, установок, стереотипов, трансформацию форм поведения, моделей взаимоотношений между политическими институтами и индивидами с помощью активного внедрения новых информационно-коммуникационных технологий в сферу политики (Г.Л. Акопов, М. Г. Анохин, М. С. Вершинин, Д. Г. Иванов, Б. В. Овчинников, Д. Н. Песков, А. В. Чугунов).

¹ Всероссийская объединенная конференция «Технологии информационного общества – Интернет и современное общество» (проводится с 1998 г.); Интернет. Общество. Личность. ИОЛ-2000. Новые информационно-педагогические технологии: Вторая международная конференция. – СПб., 28 февраля – 3 марта 2000 г. – СПб., 2000; Социальные и психологические проблемы последствия применения информационных технологий: Интернет-конференция на портале Auditorium.ru. – М., 2001; Социально-психологические проблемы развития личности: Первая всероссийская internet-конференция. – Тамбов, 2001 и др.

² Internet paradox: A social technology that reduces social involvement and psychological wellbeing? / R. Kraut, V. Lundmark, M. Patterson, S. Kiesler, T. Mukopadhyay, W. Scherlis // American Psychologist. – 1998. – Vol. 53 (9). – P. 1017-1031; Kerr E., Hiltz S. R. Computer-mediated communication systems. – New York, 1982; Гуманитарные исследования в Интернете / Под ред. А.Е.Войскунского. – М., 2000.

Роль и место журналистики в социальной среде возможно определить с помощью ряда методологических подходов, в частности, в рамках теории коммуникации и теории журналистики.

В теории журналистики (Я. Н. Засурский, С. Г. Корконосенко, Л. Е. Кройчик, Г. В. Лазутина, Б. Н. Лозовский, В. Ф. Олешко, Л. Г. Свитич, А. А. Тертычный, В. В. Ученова, М. В. Шкондин, М. И. Шостак) исследование прессы как информационного явления способствует осмыслению ее взаимодействия с социальной и политической действительностью, а также анализу и моделированию редакционно-творческой практики.

Подход в рамках теории массовой коммуникации, которого мы придерживаемся в данном исследовании, основан на институциональных и функциональных характеристиках явления и представляет собой описание информационных процессов в соответствующих категориях («коммуникатор», «информация», «средство массовой коммуникации», «аудитория», «эффективность» др.). Согласно ему журналистика предстает как структурная взаимосвязь между средствами массовой коммуникации и коммуникаторами в процессах влияния и воздействия информации, транслируемой от политических институтов, на человека, в процессах обратной связи – отражения политической реальности. Средства и способы подачи информации, включенные в акт коммуникации, служат не просто «упаковкой» содержания, а придают ему форму, необходимую для успешного достижения цели.

Понятия «СМИ» и «Интернет» традиционно связываются через понятие «журналистика». Функционирование средств массовой информации в новых условиях (применение интернет-технологий в журналистике, взаимоотношения интернет-СМИ и «традиционных» средств массовой информации, особые технологии труда журналиста в новой коммуникационной среде, специфика жанра и структуры сообщений, распространяемых в Сети, соотнесение этих характеристик с «традиционными» жанрами и структурными схемами и др.) раскрывается в работах И. Н. Давыдова, И. И. Засурского, Л. А. Земляновой, А.А. Калмыкова, Л. А. Кохановой, М. М. Лукиной, М. М. Назарова.

Таким образом, все названные разработки в определенной степени подготовили теоретическую базу для постановки **научной задачи**: выявления специфики участия Интернета во взаимодействии между индивидами и социальными группами в информационно-политическом пространстве современной России.

Объект исследования: информационно-политическое пространство современной России.

Предмет исследования: свойства Интернета как средства организации информационно-политического пространства современной России.

Цель диссертационного исследования: определение и комплексное описание свойств Интернета, влияющих на политические характеристики пространственных взаимосвязей.

Рабочая гипотеза исследования

Четко выраженные специфические свойства, качества и характеристики Интернета, обуславливающие сочетание эффектов групповой и межличностной коммуникации, представляют собой уникальное явление, которое становится эффективным средством организации информационно-политического взаимодействия в пространстве современной России.

В рамках цели и выдвинутой гипотезы определены **задачи исследования:**

- выяснить, в какой степени информационное и политическое пространство взаимосвязаны и взаимозависимы, построить концептуальную модель нового системного образования – информационно-политического пространства;
- определить свойства Интернета как нового системного средства массовой коммуникации, его системные качества и функции в политической организации пространства;
- выявить опосредованный, двухступенчатый характер информационного воздействия Интернета как его качественную особенность и роль журналистов традиционных СМИ в генерации вторичного коммуникативного процесса;
- охарактеризовать законодательство Российской Федерации в плане регулирования информационных отношений в сфере государственного строительства, опосредованных развитием новых технологий.

Теоретико-методологические основания исследования

Теоретической и методологической основой диссертационной работы является системный подход, утвердившийся в социальных науках. Особое значение придаётся структурно-функциональному анализу, позволяющему охарактеризовать с позиций объективности и системности взаимосвязь исследуемого явления с глубинными трансформациями социальных процессов современного общества (реализован в теоретических концепциях К. Маркса, М. Вебера, Э. Дюркгейма, П. Сорокина, в структурно-функциональном анализе Т. Парсонса и Р. Мертона). Наличие причинно-следственных связей между изменением СМК и трансформацией социальных отношений помог выявить исторический метод. Подходы, реализуемые в одном из направлений исследований массовых информационных процессов – социально-информациологическом, позволили осмыслить информацию как социальный ресурс, конвертируемый в другие виды ресурсов, а информационные процессы – как процессы получения, сохранения, распределения, перераспределения и потребления специфических ресурсов в пространстве человеческих отношений.

Культурологическая теория коммуникации (Г. Маклюэн) позволила подчеркнуть информационность всех процессов взаимодействия субъектов в пространстве и охарактеризовать, в связи с появлением новых средств коммуникации, существенные изменения в отношениях человека с окружающим миром (как природным, так и социальным), в способах мировосприятия и образе жизни. Ее основные положения дают возможность объяснить взаимосвязь между эффектами изменения психики конкретного человека под влиянием новых технологий и трансформацией свойств социальной среды.

Также в основе диссертационной работы лежат положения современной аналитической политической теории. Учитывая многогранность феномена массовой коммуникации в целом и Интернета в частности, было необходимо обращение к смежным наукам: трудам современных отечественных социологов, философов, психологов, специалистов в области теории журналистики по проблемам массовой коммуникации. Таким образом, методологическая база исследования представляет собой комплексное образование.

Эмпирическую базу диссертационного исследования составили федеральные и региональные законодательные и нормативные акты за 1995-2005 гг.; материалы сайтов ведущих российских общественно-политических и специализированных на тематике компьютерно-опосредованной коммуникации средств массовой информации за 1995-2005 гг. (в том числе Lenta.ru, Strana.ru, Inopressa.ru, Rbc.ru; Cnews.ru, Webplanet.ru и др); проведенные автором исследования сайтов СМИ, органов государственной власти и управления и общественных организаций; вторичный анализ результатов исследований компаний КОМКОН, Gallup Media, Monitoring.ru, фонда «Общественное мнение» (за 1995-2006 гг.); материалы опроса «Провинциальный журналист в Интернете», проведенного автором в 2004-2005 гг. (среди 80 журналистов региональных СМИ). Важными источниками материала для диссертации были работы отечественных и зарубежных авторов, посвященные пространственным взаимоотношениям и политической коммуникации в условиях формирования новой информационной среды.

Основные положения, выносимые на защиту:

- В условиях российской политической жизни происходит объединение, слияние политической составляющей информационных взаимодействий власти и общества и информационного ресурса политической власти, взаимовлияние и взаимопроникновение сфер деятельности акторов политического и информационного пространства при активном участии средств массовой информации. Это обстоятельство позволяет говорить о наличии нового системного образования – информационно-политического пространства как области интересов и взаимодействия политических субъектов в отношении власти и ее осуществления.
- Формообразующим фактором информационно-политического пространства, влияющим на его внутреннюю среду и постоянно находящимся во взаимодействии с ней, определяющим ее форму и условия функционирования, являются средства массовой коммуникации, обеспечивающие связи между субъектами политики. Изменения свойств, качеств, структуры СМК являются фактором, изменяющим межсубъектные связи, что ведет к изменению

свойств системы в целом. Эти изменения сказываются не только на содержании коммуникации, но и на самом человеческом потенциале, они влияют на психологию человека, его отношения к окружающей действительности, что изменяет характер социальных взаимоотношений и взаимодействия.

- Сущностные особенности Интернета в политизации пространства состоят в его коммуникативности, интерактивности и скорости информационных обменов. Главные источники политического влияния на пользователя Интернета – иллюзия моделирования информационного пространства и моментальная обратная связь с коммуникатором.
- Журналистика в Интернете представляет собой уникальное явление, вошедшее в себя традиции СМИ-предшественников (газеты, радио, телевидения), однако, будучи основанной на контекстуальности, гипертекстуальности и интерактивности, она приобретает качественно новые черты.
- Влияние Интернета на политический процесс в России является опосредованным в силу его труднодоступности для основной массы населения. Для достижения долговременных коммуникативных задач используется авторитет лидеров мнения, которые составляют целевую аудиторию политических ресурсов Интернета.
- Посетители политических сайтов имеют определенные профессиональные потребительские качества и личностные характеристики, обуславливающие выполнение ими социальной задачи, обладают определенными особенностями восприятия и переработки информации. В основе разработки контента и структуры политических ресурсов Интернета лежит осознание роли «своих» посетителей в коммуникативном процессе в зависимости от наличия у них информационной цели как осознанного образа будущего результата.

Научная новизна исследования:

- сформулировано определение *информационно-политического пространства* (ИПП) как области интересов и взаимодействия политических субъектов в отношении власти и ее осуществления, обосновано его существование как нового системного образования;

- построена *концептуальная модель* ИПП, определены *субъекты* политического взаимодействия и *функциональные взаимосвязи* между ними; определен *формообразующий фактор* ИПП, влияющий на его внутреннюю среду, определяющий его форму и условия функционирования, – *средства массовой коммуникации*;
- определены место и функции Интернета как нового средства массовой коммуникации в информационно-политическом пространстве;
- показаны сущностные свойства и качества Интернета, свидетельствующие о наличии возможностей управления массовыми процессами путем воздействия на индивидуальных потребителей;
- систематизирован и обобщен опыт использования Интернета в региональном политическом процессе, показан опосредованный, двухступенчатый характер информационного воздействия.

Теоретическая и практическая значимость исследования определяется тем, что ряд его положений и выводов вносят вклад в дальнейшую разработку теорий пространственных взаимодействий и могут быть использованы при дальнейшем исследовании динамики социально-политических процессов в России. Теоретические заключения и их апробация, а также эмпирические данные дают материалы для разработки оптимальной модели информационно-политического обмена в масштабах России и отдельных регионов. Предложенные методики аудиторного анализа сайтов СМИ могут быть полезны при создании сетевых информационных ресурсов. Основные положения диссертации, а также библиография могут применяться при разработке учебных курсов по журналистике и политической коммуникации.

Апробация работы

Основные положения диссертации получили апробацию на научных и научно-методических конференциях: Первая Всероссийская научная internet-конференция «Социально-психологические проблемы развития личности», Тамбов, ТГУ, 2001 г.; «Средства массовой информации в современном мире»,

Санкт-Петербург, СПбГУ, 2001 г.; «Журналистика в 2001 году. СМИ и вызовы нового века», Москва, МГУ, 2002 г.; Международная научно-практическая конференция «Коммуникация: теория и практика в различных социальных контекстах» («Communication across differences»), Пятигорск, 2002 г.; II Международная конференция «Коммуникация: концептуальные и прикладные аспекты» («Communication: theoretical approaches and practical applications»), Ростов-на-Дону, 2004 г.; научно-практическая конференция «Журналистика в 2004 году. СМИ в многополярном мире», Москва, МГУ, 2005 г.; Первая Международная конференция «Организационная коммуникация», Ростов-на-Дону, 2005, «Журналистика и социология'2005», Санкт-Петербург, СПбГУ, 2005 г. и др.

Диссертация обсуждалась на заседании кафедры теории журналистики факультета журналистики СПбГУ. В 2003-2005 гг. автором разработаны и прочитаны спецкурсы «Интернет в работе журналиста», «Интернет-журналистика», «Интернет в политической коммуникации» для студентов отделения журналистики Ставропольского государственного университета. Обобщение существующих подходов к основаниям классификации и стратегии развития СМИ в Интернете легло в основу разработки условий первого открытого конкурса интернет-проектов Ставропольского края «ПоСети!» в номинации «СМИ». При непосредственном участии автора с 2001 г. разработан и функционирует информационный сетевой проект «Ставропольская правда-онлайн» (www.stpravda.ru), основанный на сетевой версии краевой общественно-политической газеты «Ставропольская правда», а также сайт Российской коммуникативной ассоциации (www.russcomm.ru) – международного сообщества специалистов в области коммуникативных дисциплин. Основные научные результаты диссертационного исследования отражены в 30 публикациях автора

Структура и объем диссертации

Диссертация состоит из введения, трех глав (девять параграфов), заключения, списка использованной литературы (256 источников), интернет-публикаций (92 источника) и приложения. Объем текста диссертации – 183 машинописных страницы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** характеризуются актуальность проблемы исследования и степень научной разработанности темы, формулируются цель и задачи диссертации, излагаются положения, выносимые на защиту, раскрываются методология и научная новизна работы, описываются научная и практическая значимость исследования, апробация результатов.

Первая глава **«Теоретико-политологические подходы к исследованию информационного пространства»** обосновывает существование нового системного образования – информационно-политического пространства. Построение его концептуальной модели и анализ связей между компонентами системы позволяют нам подтвердить высказанные предположения о роли изменяющихся свойств и качеств СМК как формообразующего фактора в коммуникации между участниками политического процесса. Эти изменения заставляют участников процесса приспособляться к новым отношениям, изменяют свойства каждого субъекта, что ведет к изменению свойств системы в целом.

В первом параграфе **«Современные теории информационного пространства»** выявляется устойчивый интерес различных научных дисциплин к пространственной организации общества. Показана трансформация понятия пространства в современных науках об обществе – от определенной территории нахождения физических субъектов до сферы взаимодействий субъектов социальных; отмечено, что новая парадигма не отменяет старую, однако дает возможность переопределить взгляды на роли, функции и взаимосвязь субъектов общественных взаимоотношений. В рамках различных исследовательских подходов решаются разные научно-практические задачи: геополитический позволяет определить возможности государства и его агентов интегрироваться в мировые информационные процессы путем разграничения сфер информационного влияния; информационно-ноосферный (социокультурный) – интерпретировать и документировать элементы знания (понятия); социальный – обосновать попытки моделирования социально-психологических процессов, построения информационного пространства как системы с заранее заданными свойствами.

Отправной точкой для исследования служит вывод о том, что правовые, экономические, политические и другие отношения в социуме приобретают формообразующий характер для среды информационного взаимодействия. Этот теоретический подход дает возможность осмыслить информацию как социальный ресурс, конвертируемый в другие виды ресурсов, а информационные процессы – как процессы получения, сохранения, распределения, перераспределения и потребления специфических ресурсов в пространстве человеческих отношений.

Во втором параграфе **«Информационно-политическое пространство как продукт коммуникации»** дан краткий обзор становления коммуникации как науки и коммуникативных традиций в политическом анализе. Коммуникация в современном понятии – это и путь установления контактов между субъектами, и форма их взаимной связи, и сам процесс общения, и процесс превращения сведений во всеобщее достояние.

По мнению О. И. Матьяш, стремление обобщить исследовательские подходы в этой области социального знания, которая в последнее десятилетие заявляет о себе все более настойчиво, ценно как в концептуальном, так и в практическом измерениях. В концептуальном – поскольку формируется представление о сложности и многомерности природы человеческой коммуникации как социального феномена. В практическом – потому что понять и объяснить эту многоплановость можно лишь, интегрируя усилия и достижения всех социальных наук, всего знания о человеке. Применительно к политической сфере общества понятие коммуникации варьируется от расширительной по сути трактовки разнообразных социальных контактов, возникающих в публичной сфере и политической практике, до ограничительной, связанной с особым типом общения и связей, возникающих в политике как специализированной деятельности.

Склоняясь к расширительной трактовке политического, мы принимаем данное Ж.-Р. Шварценбергом определение политической коммуникации как процесса «передачи политической информации, посредством которого информация циркулирует между политической и социальной системами», как информационного обмена между политическими акторами, осуществляемого в ходе их формальных и неформальных взаимодействий.

Опыт нашего исследования подтверждает выводы теоретиков и практиков в области СМК, что в отличие от проблемы «производства общественного мнения» ученые практически не уделяют должного внимания средствам этого «производства». Учитывая традиции коммуникативного анализа политических процессов (от утверждений, что СМИ имеют неограниченную способность манипулировать общественным мнением – например, теория «магической пули» Лассуэлла, – до парадигмы ограниченных эффектов), мы тем не менее полагаем, что изучение методов и способов донесения информации до человека и условий ее потребления и воспроизводства в настоящее время заслуженно должно выйти на первый план в теории и практике общественных связей. Обосновывается это утверждение тем, что развитие новых средств массовой коммуникации трансформирует не столько субъекты политики, сколько отношения между ними, не столько содержание социально-политической информации, сколько ее качественные характеристики.

Эти две проблемы приводят исследователей к выделению двух основных дискурсов, разграничивающих подходы к информации: 1) как основе политической коммуникации, базисному свойству для политических явлений и 2) как ресурсу использования и завоевания власти. Однако сейчас мы находимся перед необходимостью признать, что в условиях российской политической жизни происходит их концептуальное объединение, слияние политической составляющей информационного взаимодействия власти и общества и информационного ресурса политической власти, взаимовлияние и взаимопроникновение сфер деятельности социальных акторов. Это обстоятельство дает нам возможность соотнести информационное и политическое пространство по параметрам властных отношений субъект-субъектного или субъект-объектного характера.

В предметном поле этих дискурсов лежат два противоположных по направлению, но сходных по природе процесса, наблюдавшиеся в российской политической жизни начала 90-х годов XX века. Их пусковым механизмом явилось именно главенство медиа. Говоря языком теории систем, произошел перенос роли и функции инструмента на конечную цель: дискурс «человек для коммуникации» взял верх над дискурсом «коммуникация для человека». Средства

массовой информации взяли на себя функцию не только отражения реальности, но и «творца событий». Политические процессы в значительной мере были перенесены в символическое пространство медиа, что привело к принципиальной трансформации, которую исследователи квалифицируют как формирование специфического образования – информационно-политического пространства.

В третьем параграфе **«Концептуальная модель информационно-политического пространства»** на основе собственных исследований пространственных взаимодействий социума и анализе работ теоретиков и практиков в области СМИ и политических коммуникаций, предложено комплексное описание этого образования, которое дает представление об отношениях между государством, гражданским обществом и человеком как субъектами политического взаимодействия, а также объясняет роль средств массовой коммуникации в процессе этих взаимоотношений.

Признавая, что информационное пространство является сферой информационного взаимодействия социальных субъектов, а политическое пространство – сферой коммуникативных отношений между субъектами политики по поводу власти, определим информационно-политическое пространство как область информационных интересов и взаимодействия политических субъектов в отношении власти и ее осуществления.

Если информационное пространство структурирует социальная информация, то функционирование информационно-политического пространства обуславливают коммуникативные отношения, системы обратной связи и опосредованного действия. Фактором, определяющим форму и условия функционирования внутренней среды, постоянно находящимся во взаимодействии с ней, являются средства массовой коммуникации, поддерживающие функциональные связи между субъектами политики.

Идеологическая функция лежит в плоскости отношений человека и государства и ориентирована на формирование политической идеологии. Реализация социокультурной функции в рамках формирования политической культуры опосредует взаимоотношения человека и гражданского общества как институциональной структуры. Баланс отношений гражданского общества и государства опосредован функцией политической социализации, которая предопределяет

политическое поведение человека. Внутренние связи в триаде обусловлены психическими процессами, в которые включены индивидуальное и массовое сознание и общественная психика, являющиеся формирующим ядром системы.

В диссертации подчеркивается, что традиционное понятие СМИ в современных исследованиях информационных процессов часто коррелирует с термином СМК, и это не дань моде, а констатация изменения отношений между коммуникатором (передающим информацию) и реципиентом (получающим эту информацию), их перевод из субъект-объектной в субъект-субъектную плоскость. Также необходимо отметить, что роль и место журналистики в социальной среде можно определить с помощью ряда методологических подходов, в частности, в рамках теории коммуникации и теории журналистики. Подход, реализованный в нашей схеме, сложился в рамках теорий массовой коммуникации и представляет собой описание информационных процессов в соответствующих категориях. Журналистика в схеме представлена как «плавающая» функция, как структурная взаимосвязь между СМК и коммуникаторами в процессах влияния и воздействия информации, транслируемой от политических институтов, на человека, в процессах обратной связи – отражения политической реальности. Выбор темы, источника информации, написание текста, расстановка акцентов – есть акт политики; использование определенных средств и способов подачи информации – акт коммуникации. Они придают содержанию форму, необходимую для успешного достижения информационной цели.

Во второй главе **«Участие Интернета в формировании информационно-политических отношений и связей «нового поколения»** на основе исследования политико-коммуникативных процессов и отношений в среде Интернет нами показано, как в попытках примирить медиа ориентированный и социально ориентированный подходы в исследовании массовой коммуникации современные ученые приходят к выводам, что технико-технологические изменения сказываются не только на процессах, но и на самом человеческом потенциале. Они вызывают изменение психологии человека, его отношения к окружающей действительности, что обуславливает новые способы социального взаимоотношения и взаимодействия, придает им иной характер. Интернет как новая коммуникационная технология активизирует и объединяет две стороны процесса социа-

лизации: усвоение человеком социального опыта и его активное воспроизводство. Это дает возможность субъектам политической коммуникации при разработке моделей эффективного воздействия опираться не только на массовое, но и на индивидуальное сознание человека.

В первом параграфе **«Сущностные особенности и функции Интернета в политической коммуникации»** Интернет концептуализируется в качестве средства массовой коммуникации на основании: 1) стремительной динамики включения все большего количества людей в общение, опосредованное новейшими средствами массовой коммуникации; 2) его возможности влиять на изменения основных параметров коммуникативного процесса (источник, сообщение, получатель, канал, время).

Как сложный многосторонний феномен Интернет с самого своего появления является объектом междисциплинарных исследований во многих областях знания. Началом гуманитарных исследований глобальных компьютерных сетей считаются 70-е годы XX века. Изучение опосредованного компьютерами общения плавно перешло в работу по изучению деятельности человека в новых условиях.

В области политических наук внимание исследователей Интернета обращено на качественное видоизменение старых представлений, установок, стереотипов, трансформацию форм поведения, моделей взаимоотношений между политическими институтами и индивидами с помощью активного внедрения новых информационно-коммуникационных технологий в сферу политики.

Рассмотрение Интернета в категории средств массовой коммуникации важно в контексте исследования, поскольку дает возможность ответа на вопрос: осуществимо ли с его помощью массовое воздействие? Дискурсивное положение о том, что политика есть процесс управления, которое возможно с опорой только на массовое, а не на индивидуальное сознание, порождает видимость противоречия между изменением психики конкретного человека под влиянием новых технологий и трансформацией свойств социальной среды. На деле противоречия не наблюдается.

Во-первых, процессы социального конструирования личности и конструирования личностью поля социального представляют собой две стороны про-

цесса социализации: усвоение человеком социального опыта (социальное влияние) и его активное воспроизводство («ответы» на социальное влияние).

Во-вторых, изучая изменение сознания и поведения человека в рамках большой группы, Г. Лебон пришел к выводу, что сознательная деятельность человека в определенных ситуациях заменяется бессознательной властью толпы. Масса «выравнивает» чувства отдельного индивида, человек в «толпе» ведет себя иначе, чем в одиночестве, а значит, социально предсказуем.

Г. М. Маклюэн, посвятивший свои работы анализу коммуникативных каналов и исследовавший повседневную жизнь человека в информационном мире, считал, что медиа погружают человека в иллюзорный мир, ограждая от реальности, окружая ее отражением. В контексте его культурологической теории мы объясняем, почему у пользователя Интернета развивается уверенность в собственном влиянии на протекание информационных процессов, характеризуемая нами как иллюзия моделирования информационного пространства. Этот эффект, наряду с обратной связью, которая осуществляется с помощью постоянно развивающихся технологий, является одним из главных источников политического влияния в Интернете. В итоге мы пришли к выводу, что сущностные особенности Интернета в усилении политической составляющей пространства, субъекта и процесса состоят в его коммуникативности (субъект-субъектных отношениях в процессе информационного обмена), интерактивности (вовлеченности субъекта в действие) и скорости информационного обмена.

В параграфе также рассмотрены особенности технологических достижений в области сетевых обменов как ключевых моментов, последовательно влияющих на развитие электронной коммуникационной среды. Их сочетание с указанными характеристиками коммуникационных процессов на основе традиционных методов информационного воздействия создает новые возможности для политической трансформации информационного пространства.

Во втором параграфе **«Политические ресурсы Интернета: СМИ и сетевые проекты»** охарактеризованы подходы к классификации и систематизации контент-ресурсов Интернета, относящихся к сегменту СМИ: «сетевая пресса», «сетевые СМИ», «интернет-СМИ», «онлайновые СМИ». Это понятия не являются устоявшимися и трактуются исследователями по-разному.

Вопрос классификации может показаться узкопрофессиональным, но он представляется важным в силу необходимости определить место и роль интернет-СМИ в системе средств массовой информации, а также их правового статуса, весьма спорного в настоящее время.

Понятия «СМИ» и «Интернет» мы будем традиционно связывать друг с другом через понятие «журналистика». Журналистика в Интернете началась с авторских колонок, обзоров Сети, приучивших читателей к ежедневному чтению электронного издания. С этих колонок, писавшихся вначале «про себя», частью «про других» и позже – «для других», возникла сетевая журналистика. Несмотря на то, что любая деятельность опирается на существующий опыт, можно говорить, что путь журналистики в Интернете несколько иной, чем в традиционных СМИ, вводящих в свою деятельность новые технологии. Журналисты-профессионалы с появлением нового средства массовой информации, будь то, в свое время, радио или телевидение, использовали его качественно новые возможности для реализации существующей концепции информирования. К Интернету же как компьютерной технологии в первую очередь получили доступ представители негуманитарных специальностей, которым пришлось осваивать новую текстовую (даже гипертекстовую) среду, заполняя нишу. Оффлайновые журналисты просто не понимали, зачем нужен Интернет и что в нем публиковать. Первые сайты были посвящены в основном компьютерной или околокомпьютерной тематике, содержали переводы западных публикаций, образцы «сетевой литературы», электронные версии печатных газет.

Первый пик активности в развитии профессиональных медийных ресурсов в русском Интернете пришелся на период 1998 – начало 2000 гг. Именно в это время появились (или заняли лидирующие позиции) практически все ресурсы, ныне определяющие образ русского медийного Интернета (Gazeta.ru, Lenta.ru, Vesti.ru, Ytro.ru, Smi.ru и др.). Данный пик был напрямую связан с предвыборной ситуацией. Основными игроками на медиарынке стали компании, имеющие свои интересы в политической и иных сферах; например, возникли ресурсы Фонда эффективной политики, долгое время сохранявшего лидерство в медийной сфере Интернета. По мере приближения выборов нарастал ажиотажный спрос на политическую информацию, тем самым увеличивая запросы на ее

изготовление. Эти опыты показали следующее: в Интернете можно создавать проекты, которые будут обладать немалой популярностью и окупаться если не в экономическом плане, так в идеологическом – как инструмент влияния.

Перечислим основные использовавшиеся свойства глобальной сети: легкость, быстрота и дешевизна публикации; возможность доступа к опубликованной информации из любой точки мира; интерактивность; неопределенный правовой статус сетевой публикации.

В ходе информационных операций в Интернете к российским сетевым технологиям была адаптирована модель двухступенчатой коммуникации.

Вторичные, или послекоммуникативные процессы связаны с обсуждением и распространением информации, впервые полученной по первичному процессу, они составляют гарантию его успешности. Смысл вторичных процессов состоит именно в формировании общественного мнения как механизма обратной связи в системе властных взаимоотношений. Его роль может меняться от ничтожной до определяющей.

Таким образом, интерес к изучению роли Интернета в процессе формирования вторичных коммуникативных процессов имеет три аспекта: 1) уровень доверия населения к информации, получаемой из Интернета; 2) уровень референтности пользователя Интернета для окружающих; 3) уровень доверия общества к СМИ. В контексте диссертационного исследования они связаны с выдвинутым нами тезисом о целеориентированности структуры и содержания медиаресурсов Интернета на организаторов вторичного коммуникативного процесса (журналистов, активистов гражданских организаций, ученых в областях социально-гуманитарного знания, сотрудников пресс-служб государственных и муниципальных органов). Будучи активно включенными в потоки информационных обменов, они влияют не только на понимание, интерпретацию новости, но и на определение ее значимости – то есть формирование «повестки дня». Исследования политических процессов, перенесенных в область Интернета либо привнесенных из новой среды информационно-коммуникационных обменов, подтверждают эту гипотезу. В силу своего профессионального статуса, референтности по роду деятельности для других групп населения, высокой степени включенности в общественно-политическую жизнь страны, лидеры мнения

транслируют информацию, полученную из Сети, на свое социальное окружение.

Посетители политических сайтов имеют определенные профессиональные потребительские качества и личностные характеристики, обуславливающие выполнение определенной социальной задачи, обладают выраженными особенностями восприятия и переработки информации. В основе разработки контента и структуры политических ресурсов Интернета лежит осознание разработчиком роли «своих» посетителей в коммуникативном процессе в зависимости от наличия у них информационной цели как осознанного образа будущего результата.

В третьем параграфе **«Реализация схемы двухступенчатой коммуникации в политических интернет-проектах»** описываются модели СМИ и политических контент-проектов в Интернете, создатели которых целенаправленно работали на реализацию описанной схемы двухступенчатой коммуникации: интернет-проект (интернет-событие) в качестве импульса – отклик в традиционных СМИ – привлечение внимания целевых аудиторий к информации. При этом на уровень взаимодействия онлайн – оффлайн переносились традиционные задачи роста влияния: а) увеличение числа взаимодействующих; б) усиление трафика взаимодействия (интенсивности информационного обмена); в) расширение зоны взаимодействия.

Исследователи считают первым политическим сайтом в Рунете «Московский Либертариум» (<http://www.libertarium.ru>), он появился 4 августа 1994 г. Затем стали открываться сайты политиков и партий – они создавались в качестве эксперимента. К 1999 – 2000 гг. интернет-представительства были уже у большинства участников избирательных кампаний. Во многом это оказалось связанным с всплеском моды на новые технологии на Западе. Все крупные партии и движения, принимавшие участие в парламентских выборах, и почти все кандидаты в президенты 2000 г. открыли свои сайты. Тогда же Интернет начал широко использоваться при организации политических PR-кампаний, информационных «вбросов», актов дезинформации.

Включение Интернета в инструментарий политтехнологов предопределило то, что Сеть стала привычным рабочим инструментом для журналистского сообщества. Практические примеры (сетевая пиар-кампания «Яблока» и трансляция рейтингов этой партии в опросах «Независимой газеты»); история с за-

крытием «антисайта» мэра Москвы Ю. Лужкова) показывают, что сколько-нибудь значимыми были лишь те политические PR-проекты в Интернете, в которых делалась ставка на взаимодействие с традиционными СМИ. Их создание имеет смысл в том случае, если они являются частью более обширной кампании, включающей в себя традиционные средства коммуникации. Однако опыт «информационно развитых» стран показывает, что возможны варианты, когда первичный и вторичный коммуникативные процессы меняются местами и Интернет выполняет роль не источника, а информационной поддержки для традиционных СМИ. Этому способствует новое социальное явление – блоггерство, которое аналитики называют «гражданской журналистикой».

Есть предположения, что примененные технологии не будут столь же эффективными в будущем при введении общепринятого стандарта формального присутствия в Интернете политических структур, то есть создания и поддержки официальных сетевых представительств, реального взаимодействия политических субъектов, опосредованного новыми информационно-коммуникационными технологиями, повышения грамотности журналистов.

Анализ структуры, содержания и функциональной направленности современных сайтов российских партий и политических движений, созданных в 1998-2005 гг., показал, что на данный момент с разной степенью успешности они выполняют следующие задачи: обобщение и учет информации; анализ мнений и настроений электората (проведение различных опросов и статистических исследований, мониторинг идей); связи с региональными отделениями; координация деятельности (партстроительство); агитация; привлечение новых членов; презентации политических проектов и законодательных инициатив, распространение информации о деятельности партии; сбор средств и пожертвований на нужды партии и т. д.

Доказательством наличия причинно-следственных связей между развитием новых технологий и качественной трансформацией политико-коммуникативной реальности являются многочисленные примеры из практики, иллюстрирующие возрастающий интерес властных структур во всем мире к развитию новой коммуникационной среды, попытки регулировать ее законодательными и иными путями.

В третьей главе **«Субъекты информационно-политического пространства в Интернете»** описывается опыт взаимоотношений между государственными, политическими, общественными структурами и населением, опосредованный новыми информационно-коммуникационными технологиями. Их исследование выявило, что наличие политизирующих свойств и эффектов новых медиа не является двигателем для развития слабых политических субъектов, общественная дискуссия, подкрепленная виртуальными средствами, может возникнуть только в правильном месте в правильное время, при подходящем составе участников.

В первом параграфе **«Презентация власти в Сети: электронная коммуникация в системе государственного управления»** характеризуется ряд проблем, с которыми сталкивается развитие новых средств массовой коммуникации в контексте повышения эффективности государственной власти в России, дается характеристика современного информационного законодательства Российской Федерации в части доступа к информации о деятельности органов государственной власти и управления. Проанализирован ряд законов и подзаконных актов, состояние сайтов власти, уровень проникновения инфокоммуникаций в повседневную практику взаимодействия власти с обществом. Результаты их анализа позволили сделать вывод, что на данный момент в основном интересы государства направлены на обеспечение безопасности информации и на контроль над потоками информационных ресурсов в виде установления систем защиты от несанкционированного доступа и утверждения порядка учета государственных ресурсов.

Однако концепция «электронного правительства» («электронного государства»), активно реализуемая в развитых странах, предполагает круглосуточное информационное взаимодействие органов государственной власти и местного самоуправления и каждого гражданина. Это не просто получение информации, это своего рода постиндустриальная философия взаимодействия государства и общества с использованием новейших информационных технологий, выходящая за рамки утилитарных задач информатизации сферы государственного управления.

Важность этих задач трудно переоценить. Во-первых, сама возможность

прямого или опосредованного общения гражданина с властью через получение информации по запросу, высказывание своего мнения в электронно документированной форме по поводу фактов, событий, решений гарантирует психологическое признание такой власти населением. В России традиционно отношение к власти любого уровня воспринимается как отношение именно к высшей правящей инстанции из-за иерархического устройства системы, где вышестоящий несет ответственность не только за свои действия, но и за действия нижестоящего, а нижестоящий в свою очередь олицетворяет собой «верхи». Несмотря на административную реформу, передающую значительный объем полномочий и ответственности за их выполнение на уровень руководителей субъектов федерации, существующее положение будет сохраняться еще длительное время. Во-вторых, информационное взаимодействие населения с органами власти является элементом общественного контроля деятельности государственного аппарата. В-третьих, возможность СМИ получать информацию «из первых рук» положительно сказывается на уровне их работы, позволяет повысить критерии достоверности и качества материалов. Чем больше прозрачность власти, тем выше достоверность информации о ее реальной деятельности.

Хотя все эти вопросы лежат в разных проблемных полях, их комплексное решение для России с ее патерналистским стилем правления необходимо в той степени, в которой она готова признать, что «электронное правительство» является важным элементом так называемой «электронной демократии». Однако это лишь первые шаги на пути к особой социальной организации общества, включающей в себя не только взаимодействие граждан со структурами управления, но и всю сферу публичного, сферу гражданского общества, где в процессе коммуникации формируется общественное мнение, которое должно учитываться в политике государства.

Во втором параграфе **«Роль Интернета в развитии общественных инициатив и повышении политической активности населения»** изложены результаты проведенного нами в 2005 г. мониторинга интернет-ресурсов «третьего сектора» юга России в целях их классификации и выработки подходов к систематизации. Описаны наиболее значимые из них, установлена связь между региональными, федеральными и общемировыми источниками информации, по-

казаны направления их дальнейшего анализа. Исследование «интернет-влиятельности» ресурсов гражданской направленности предполагает учет не только их количества и географических (по нахождению и тематике) факторов. В большей степени оно опирается на возможность доступа в Интернет и активность использования межрегиональных, общероссийских и мировых гражданских ресурсов активистами некоммерческих организаций, общественных движений, политических партий, работниками средств массовой информации и граждански активной частью населения региона. Эти ресурсы более известны, оперативно обновляются, имеют более высокий индекс цитирования в онлайн-вой и оффлайн-вой средах и хорошо систематизированы.

Известен ряд попыток классификации интернет-ресурсов. Нам это представляется достаточно сложной задачей, так как каждый тип сайтов в разной степени может включать в себя характеристики, присущие другим типам. Мы предлагаем интернет-ресурсы общественно-политического сегмента разделить на несколько групп по структуре и характеру контента: 1) информационно-аналитические ресурсы; 2) дискуссионные площадки; 3) сетевые версии традиционных СМИ; 4) сайты общественных инициатив; 5) сайты партий и политических движений; 6) кросс-платформенные образования, использующие различные технические и организационные средства для создания сетевого сообщества и поддержания контакта в оффлайн-структурах.

В ряду параметров анализа интернет-ресурсов «третьего сектора» мы выделяем: 1) количественно-качественные: наличие ресурсов, менеджмент в Сети, индекс цитирования в Интернете, цитируемость в публикациях и сюжетах традиционных СМИ; 2) аудиторные: посещаемость, наличие постоянного ядра посетителей; 3) интерактивные: обратная связь, скорость обновления, нелинейность структуры, использование возможностей гипертекста.

Обмен материалами между сайтами, взаимное цитирование с помощью прямых ссылок и баннерных колец дает возможность организации единого информационного пространства (тематического, идеологического, правового и пр.) и объединения аудиторий. Повторимся, что хотя перенесение гражданской активности населения в новую коммуникативную среду активизирует межсубъектные связи, концентрирует информацию, сама по себе среда является не усло-

вием возникновения общественной дискуссии, а лишь генератором ее развития в определенных информационно благоприятных условиях.

Третий параграф главы «**Опосредующая роль лидеров мнений в политико-коммуникативном процессе**» посвящен развитию идеи, согласно которой Интернет, в силу своих специфических свойств и качеств, формирует особую сферу информационно-коммуникационного взаимодействия, и успех этого взаимодействия зависит от генерации вторичных коммуникативных процессов. В разделе представлены частные методики исследования аудиторий сайтов СМИ, на основании аудиторных характеристик подтверждено, что в силу опосредованности механизмов действия «новых медиа» они целеориентированы на определенную категорию пользователей, которыми, по нашей гипотезе, являются лидеры мнений (в первую очередь журналисты). Сделана попытка показать возможности и прецеденты использования свойств новой информационной среды для решения определенных политико-коммуникативных задач, раскрыть их региональную специфику на уровне потребителя и распространителя информации.

В российских регионах влияние Интернета приобретает дополнительную специфику. Здесь сетевые СМИ и сетевые версии традиционных СМИ играют не главную роль в распространении политической информации. Их влияние опосредуется включением сетевых публикаций в журналистские материалы региональных СМИ и цитируемостью в прессе городского и районного уровня.

В **Заключении** сформулированы основные выводы проведенного исследования, а также намечен круг проблем, требующих дальнейшего изучения.

Основные публикации автора по теме исследования:

1. *Целеориентация потребителя как психологическая основа разработки контентной и структурной составляющих медиа-ресурсов российского Интернета // Социальные и психологические последствия применения информационных технологий: Мат-лы Международной Интернет-конференции. – М., 2001. – 0,8 п. л.*
2. *Категория лидеров мнения как целевая аудитория медиа-ресурсов российского Интернета // Социально-психологические проблемы развития личности: Мат-лы Первой Всероссийской научной internet-конференции. – Тамбов, 2001. – Вып. 5. – 0,3 п. л.*

3. *Сетевая пресса как объект коммуникативных исследований // Теория коммуникации & Прикладная коммуникация: Сб. научных трудов. Вестник Российской коммуникативной ассоциации. – Вып. 1. – Ростов н/Д, 2002. – 0,4 п. л.*
4. *Ставрополье в «сети»: СМИ и органы государственной власти в ставропольском Интернете // Ставропольская журналистика: история и современность. – Ставрополь, 2004. – 0,6 п. л.*
5. *Влияние Интернет на информационную инфраструктуру провинции: к постановке вопроса // Актуальные проблемы теории коммуникации: Сб. научных трудов. – СПб., 2004. – 0,9 п. л.*
6. *Интернет как информационная среда и особенности работы журналиста в эпоху новых медиа // Международный электронный журнал «Образовательные технологии и общество». – 2004. – № 7 (ISSN 1436-4522). – 1 п. л.*
7. *К вопросу о региональном политическом пространстве: информациологический аспект // Актуальные проблемы современной политической науки. – Вып. 4. – СПб., 2004. – 0,6 п. л.*
8. *Об информационной открытости власти // Социально-экономическая реальность и политическая власть: Век книги-3. – Вып. 1.– Ставрополь; Москва, 2005. – 1 п. л.*
9. *Ставропольские СМИ в Интернете // Журналистика в 2004 году. СМИ в многополярном мире: Сб. мат-лов научно-практической конференции. Ч. I. – М., 2005. – 0,2 п. л.*
10. *Information transparency of the authorities as a pathway to the electronic government // Communication Theory and Practice: The collected articles // Bulletin of the Russian Communication Association. – Issue 3. – Rostov-na-Donu, 2005. – 0,3 п. л.*
11. *Интернет и роль журналистов как лидеров мнения во вторичном коммуникативном процессе // Зарубежная и российская журналистика: актуальные проблемы и перспективы развития: Мат-лы международной научно-практической конференции. – Волгоград, 2005. – 0,5 п. л.*
12. *Компьютерно-опосредованная коммуникация в работе журналиста // Международный электронный журнал «Образовательные технологии и общество». – 2005. – № 8. – 1,2 п. л.*
13. *Комплексная интерпретация статистических данных как методика определения интересов аудитории сайта // I-формат. Журналистика провинции: Научно-публицистический альманах. – Ставрополь, 2005. – 0,9 п. л.*